Alena D. Chulankina
Postgraduate Student
University of the Humanities
e-mail: adchulankina@gmail.com
Yekaterinburg, Russia

DOI: 10.36340/2071-6818-2025-21-3-78-89

READING: AN ELEMENT OF THE STRUCTURE OF THE URAL MERCHANTS' EVERYDAY LIFE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Summary: The study analyses the Urals merchants' reading practices in the second half of the 19th century. The work's primary objective is to reconstruct the development of the Urals merchants' reading habits as a component of their cultural transformation, revealing their impact on the class's social placement. The work includes analyses of the surviving fragments of merchants' libraries and other research on the topic of this paper.

The expansion of merchants' choice from religious literature to modern artistic, scientific, and philosophical literature is revealed. Special attention is paid to the role of periodicals in the formation of the merchants' new reading culture. It is established that the development of reading practices had a significant impact on the charitable activities of merchants (on the example of the Southern Urals). The formation of extensive personal libraries became the basis of cultural growth. Reading was used for professional and personal development.

The study reveals the contradictory nature of the merchants' cultural transformation, when the public manifestation of education could be deliberately concealed for fear of losing the trust of conservative partners. The evolution of reading interests reflects the deep cultural transformation of the class.

The primary conclusion is that reading practices became both an instrument of the merchants' cultural transformation and a source of social tension, requiring the development of complex adaptation strategies to maintain a balance between modernisation and tradition in the conditions of post-reform Russia.

Keywords: reading practices, Ural merchants, self-education, libraries, cultural transformation, everyday life, philosophy.

The study of the Ural merchants' reading practices in the second half of the 19th century is an important area of study that allows us to reveal the mechanisms of the cultural transformation of the class during the modernisation era in post-reform Russia. The relevance of addressing this topic is due to several factors. Firstly, the Ural merchants, the key players in the economic transformation of the region, played an important role in the formation of a new socio-cultural reality; however, their everyday practices, including reading, remain insufficiently studied. Secondly, the analysis of reading interests allows us to identify the contradictions between the public demonstration of "traditionality" and the hidden processes of intellectualisation, which expands our understanding of the class' adaptation strategies in the context of capitalist modernisation. Thirdly, the study of reading as an element of everyday life contributes to the discussion of the democratisation of culture in Russia in the 19th century, showing how the merchants, contrary to stereotypes, became a conduit for new ideas, integrating the region into the all-Russian intellectual space. The main method was the "history of reading" (R. Chartier), making it possible to recover not only the range of reading, but also the methods of interpreting texts.

Thus, the article contributes to the study of the cultural history of the Ural merchants, revealing how reading became a mechanism for integrating the class into the intellectual elite of Russia, despite the remaining class barriers and strategies for dissimulating education.

In his work, Rodnov notes that after the Great Reforms, the merchants became key players in the market economy formation and actively participated in cultural transformation of Russian society [Rodnov, 2024]. During this period, there was a significant change in the role of reading among the merchants. Before, the merchants' reading range was limited mainly to religious literature and business documentation, whereas afterwards, it expanded to a variety of texts - from specialised economic literature to philosophical treatises and works of art. Fundamental studies of B. Mironov [2003] and G. Ulyanova [2014] laid the foundation for understanding the socio-cultural status of the merchant class. The regional aspect is revealed in the works of O. Pashkova [2002], Yu. Borovik [2019], and E. Bannikova [2011], in which the characteristics of the Ural merchant class, including its educational strategies, are analysed. The role of periodicals was studied by I. Surnina [2019], who noted the influence of the Russkiy Vestnik and Otechestvennye Zapiski magazines on the formation of reading culture. However, a significant part of the research is focused on the merchants' economic and religious activities.

An analysis of V. Koltsova and I. Fedorkova's research allows us to conclude that the change in the value orientations of the merchant class in the second half of the 19th century (and, accordingly, the change in the role of reading in this environment) is associated with social conflicts that took place among the merchant class, namely, conflicts with the nobility [Koltsova, Fedorkova, 2018]. In their essays, Kuzmichev and Shapkin noted that while this rivalry was predominantly constructive in the economic sphere, antagonism developed between the classes in the socio-cultural sphere, which persisted until the abolition of the class system in 1917 [Kuzmichev, Shapkin, 1995]. The inter-class confrontation indirectly stimulated the educational ambitions of the merchant class. In an effort to overcome the cultural gap with the nobility and legitimise their status, the merchants invested in education, expanding their reading practices. Interest shifted from narrowly professional literature to philosophical treatises, works of art, and scientific works, previously considered a "noble privilege". Thus, the destructive social conflict became a catalyst for cultural evolution, allowing the merchant class not only to strengthen its economic position, but also to reconsider its own socio-cultural identity.

Ill. 1. Gavriil Fomich Kazantsev

A. Kuzevanova argues that a conservative position dominated among the merchants until the middle of the 19th century. According to it, theoretical training was perceived as an obstacle to mastering the practical skills of the trade craft [Kuzevanova, 2010]. However, in Baryshnikov's work, we can find that by the 1870s, the emphasis had shifted: the desire for education became a marker of progressive views, expressed in the active involvement of young people in applied disciplines in commercial schools and real schools [Baryshnikov, 1994].

The Ural merchant class is of particular interest in this context, since a unique type of entrepreneur, who combined traditional merchant traits with innovative approaches to running a business and organising everyday life, was formed. Reading became an important tool for such a transformation, allowing merchants not only to broaden their horizons and business skills, but also to form a new cultural identity that corresponded to their increased role in society. Mukhacheva notes that, unlike the nobility, where the tradition of documenting book collections was well developed and included the compilation of detailed catalogs, inventories of inheritance, and other documents, merchant libraries left significantly less documentary evidence [Mukhacheva, 2005]. Nevertheless, the surviving fragments of merchants' book collections, which are now in the

Rare Books department of the Belinsky Library, are invaluable material for research.

The Kazantsev family's evolution of reading practices, which are particularly evident in Gavriil Fomich's personality, provide a compelling illustration of the cultural transformation of the Ural merchant class in the 19th century. The transition from traditional religious and applied reading to secular intellectual reading was the essence of this transformation. In just a few decades, there was a qualitative leap in literary preferences: initially, church books (*Psalter, Book of Hours*) and business documentation predominated in the Kazantsevs' home library, whereas by the middle of the 19th century, judging by the surviving inventories of Gavriil Fomich's personal library (State Archives of the Sverdlovsk Region, fund 108, inv 1, f. 3, pp. 12-15), works of Russian and foreign classics, popular science publications, and periodicals appeared in it. Moreover, Gavriil Fomich's intellectual interests are evidenced by his personal diaries and correspondence (State Archives of the Sverdlovsk Region, fund 108, inv. 1, f. 5, pp. 23-25), where he discusses the books he has read and contains reflections on contemporary literature.

G. Kazantsev's library demonstrates the breadth and sophistication of his literary tastes. It is especially important to note that Gavriil Fomich's literary interests were not limited to his youthful passion, but persisted throughout his life. His library contained lifetime editions of such outstanding poets as K. Batyushkov, E. Baratynsky, V. Zhukovsky, N. Karamzin, and others, whose works were published in the 1820s-1840s. This testifies to Kazantsev's deep and lasting interest in contemporary literature and his desire to keep abreast of the cultural trends of his time. His fascination with the ideas of utopian socialism, in particular the teachings of Saint-Simon, is noteworthy. In the early 1850s, when these concepts were just beginning to be mastered in the capital's intellectual circles of Russia, Kazantsev already demonstrated a deep interest in them. At his personal request, the chief of the Ural mining plants, V. Glinka, provided him with a detailed description of Saint-Simon's teachings, including the philosopher's biography, the main provisions of his theory, information about his followers, and even their appearance. This fact not only testifies to Kazantsev's extraordinary intellectual curiosity, but also demonstrates his desire to be at the forefront of philosophical and social thought of his time, even if these ideas did not entirely correspond to the traditional views of the Old Believers. Such openness to progressive ideas was not typical for most representatives of the merchant class of that era, especially those from Old Believer circles. It was explained by the fact that Old Believer merchants traditionally held conservative views, conditioned by both religious beliefs and the isolation of the community. The system of education in Old Believer families, which emphasised religious education and adherence to established rules, as well as the fear of losing cultural and religious identity, created natural barriers to the acceptance of new philosophical and social ideas. In this context, Kazantsev's intellectual courage seems especially remarkable.

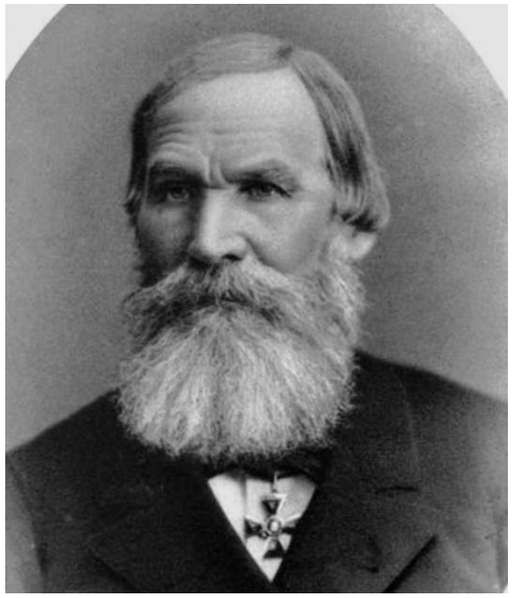
Reading played a key role in the merchants' lives, having a profound impact on their personal and professional development. The story of Gavriil Kazantsev's family vividly illustrates how a love of books and a desire for self-education could harmoniously combine with successful entrepreneurial activity and active participation in public life.

Merchant libraries were distinguished by diversity and richness of their content. In addition to business literature, they included works of fiction, scientific works, religious texts, and periodicals. A special place was occupied by books on history, geography, and natural sciences, which testifies to the breadth of the merchants' interests.

Practical publications, such as letter writing manuals, played an important role in the development of the merchants' business and social skills. These books contained samples of letters, contracts, and other documents, as well as advice on etiquette and small talk. Such knowledge was indispensable for the successful conduct of business and the establishment of useful connections.

Interest in reading often led to the formation of extensive home libraries. Some merchants collected rare and valuable publications, which speaks not only of their love for books, but also of their understanding of the cultural and historical value of literature. These collections often became the basis for public libraries and museums. Reading had a profound influence on the development of charity among the Ural merchants in the second half of the 19th century. Familiarity with the ideas of education and social responsibility through literature significantly changed the worldview of many representatives of this class, encouraging them to actively participate in public life. For merchants, books opened up new horizons in understanding social problems and needs, forming in them a sense of civic duty and a desire to contribute to the development of society. It was demonstrated by their enthusiastic support of educational institutions and cultural initiatives, which became a characteristic feature of the activities of the enlightened merchants of that time.

This transformation of thinking was especially evident in the activities of such Ural merchants and philanthropists as Aleksey Gubkin (Kungur). His personal library, which included not only business literature, but also works by classics and scientific works on various fields of knowledge, became the basis for the formation of a broad outlook and deep understanding of social problems. Golikova noted that it was owing to constant self-education through reading that Gubkin was able to realise the importance of developing education in the region and decide to create a technical school in Kungur [Golikova, 2015]. The influence of reading practices on charity was not limited to funding projects. Enriched with knowledge from the books they read, merchants often took an active part in the development and implementation of their charitable initiatives. They used the knowledge they gained to create effective educational programs, organise cultural events, and even introduce innovative approaches in the social sphere. The patronage of the Ural merchants in the field of library affairs clearly demonstrates not only their interest in literature, but also the relationship between reading habits and charitable initiatives. Merchants' participation in the creation of educational institutions for ethnic groups was of particular importance. After the adoption of the "Rules on Measures for the Education of Foreigners Inhabiting Russia" in 1870, libraries with literature in Russian and national languages began to be formed at schools for Tatars, Bashkirs, and other nationalities. With the merchants' direct support, specialised libraries were also created, such as the Nyazhat ("salvation") Trinity Mohammedan Library and Reading Room, opened in 1889. Its foundation became a symbol of the merchants' desire for cultural dialogue and education of the multinational population. By investing in libraries and educational projects, they not only strengthened their social status, but also formed a cultural environment that reflected their own intellectual needs. The institutionalisation of the periodical press as an element of the Ural merchants' everyday practic-



Ill. 2. Aleksey Semenovich Gubkin

es of information consumption should be considered an important marker of the transformation of their reading culture in the second half of the 19th century. An analysis of historical sources allows us to state that newspapers and magazines occupied a key position in the structure of media consumption of progressive representatives of the merchant class. This phenomenon reflects not only the evolution of reading preferences, but also the formation of periodicals as a tool for social positioning, which was due to their efficiency, thematic variability, and connection with urbanisation processes. It is noteworthy that, unlike book collections, which were often representative in nature, systematic use of periodicals demonstrates the pragmatisation of the cultural strategies of merchants, who sought to adapt to the challenges of capitalist modernisation through the development of relevant discursive practices. As Surnina notes, "the Russkiy Vestnik and Otechestvennye Zapiski magazines played an important role in shaping the merchant class's reading culture, introducing them to new literature and current public discussions" [Surnina, 2019].

Subscription to periodicals became a kind of marker of a merchant's cultural level and social status. Many representatives of the merchant class did not limit themselves to reading the press; they also became authors of articles and notes, especially on trade and industry issues. This contributed to the formation of an active civic position and the involve-

ment of merchants in public life. It is interesting to note that some merchants not only subscribed to central publications, but also supported the local press. For example, in Yekaterinburg, merchants actively participated in the publication of the Yekaterinburg Week, which covered local news and issues. This demonstrates the growing awareness of the merchant class of its role in the development of the region and the desire to influence public opinion.

However, despite these cultural and intellectual achievements, public displays of education were not always perceived unambiguously among the merchants. Paradoxically, some merchants deliberately hid their education. As historian Bokhanov notes, "merchants often demonstrated ostentatious ignorance, deliberately distorted their speech, and adhered to the traditional image of a simple trader, fearing to lose the trust of conservatively minded clients and partners" [Bokhanov, 1984]. For example, researcher Mikityuk notes that Yekaterinburg merchant P. Zlokazov, who received a good education, often "pretended to be illiterate" at business meetings, which helped him in trade negotiations [Mikityuk, 2014]. This behavior was due to the peculiarities of the socio-economic environment of that time: among the merchants, there was still a distrust of "excessive education", which was perceived as a departure from traditional values and could damage business reputation.

An analysis of surviving library parts demonstrates the qualitative evolution of book collections. In the mid-19th century, utilitarian texts predominated: religious literature (*Psalters, Books of Hours*), business reference books (*Trade Charter*), and accounting manuals. By the 1870s, the library collections had expanded to include scientific works (D. Mendeleyev's works on economics), philosophical treatises (I. Kant, A. Schopenhauer), and Russian classics (N. Gogol, I. Turgenev), reflecting the transition from functional collections to "symbolic libraries" that emphasised the owner's status as an enlightened entrepreneur. By the mid-19th century, reading had become a tool for integrating into the elite, as evidenced by the interest in works on history and law (for example, Karamzin's *History of the Russian State* in the Zlokazovs' library).

The Ural merchants' reading practices of the second half of the 19th century had a significant impact on the development of charity and patronage, on the formation of a new cultural identity of the class.

Thus, reading practices became both an instrument of the merchants' cultural transformation and a source of social tension, requiring the development of complex adaptation strategies to maintain a balance between modernisation and tradition in the conditions of post-reform Russia.

REFERENCES

1. The State Archives of the Sverdlovsk Region. Fund 108. Inv. 1. F. 3; Fund 108. Inv. 1. F. 5.
2. Bannikova, E.V. 2011. "Everyday Life of the Provincial Merchants. Based on the Ural Provinces Materials of the Pre-reform Period", Ph.D. Thesis, History, Orenburg, Russia.
3. Baryshnikov, M.N. 1994. *Istoriya delovogo mira Rossii [History of the Business World of Russia]*, Aspekt Press, Moscow, Russia.
4. Borovik Yu.V. 2019. "Old Believers of a Ural City in the Second Half of the 19th - early 20th Centuries: Confessional Communities and Families in Yekaterinburg", Ph.D. Thesis, History, Yekaterinburg, Russia.
5. Bokhanov, A.N. 1984. *Burzhuaznaya pressa Rossii i krupnyj kapital. Konets XIX v. - 1914 g. [Bourgeois Press of Russia and Large Capital. End of the 19th Century - 1914]*, Nauka, Moscow, Russia.
6. Golikova, S.V. 2015. "The Culture of the Ural Mining Population in the 18th - Early 20th Centuries: Lifestyle, Customs, and Religious Beliefs" [Kultura gornozavodskogo naseleniya Urala XVIII - nachala XX veka: zhiznennyj uklad, obychai, religioznye verovaniya], *Ural Historical Bulletin [Uralskij istoricheskij vestnik]*, no. 4(49), pp. 72-81.
7. Koltsova, V.A. and Fedorkova, I.R. 2018. "Formation of Domestic Merchants in the Process of Their Interaction with Different Social Groups of Russian Society" [Stanovlenie otechestvennogo kupechestva v protsesse ego vzaimodejstviya s raznymi sotsialnymi gruppami rossijskogo obshchestva], *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Man and the World [Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Chelovek i mir]*, vol. 2, no. 3(5), pp. 9-32.
8. Kuzevanova, A.L. 2010. "Russian Merchants in the Second Half of the 19th - Early 20th Centuries: Value Principles of Business Activity at the Individual Level of Implementation" [Rossijskoe kupechestvo vo vtoroj polovine XIX - nachale XX vv.: tsennostnye printsipy biznes-deyatelnosti na individualnom urovne realizatsii], *Almanac of Modern Science and Education [Almanakh sovremennoj nauki i obrazovaniya]*, no. 11-2, pp. 40-44.
9. Kuzmichev, A.D. and Shapkin, I.N. 1995. Otechestvennoe predprinimatelstvo. *Ocherki istorii [Domestic Entrepreneurship. Essays on History]*, Moscow, Russia.
10. Mikityuk, V.P. and Yakhno, O.N. 2014. *Povsednevnaya zhizn Ekaterinburga na rubezhe XIX–XX vekov. Ocherki gorodskogo byta [Everyday Life of Yekaterinburg at the Turn of the 20th Century. Essays on Urban Life]*, Izd-vo AMB, Yekaterinburg, Russia.
11. Mironov, B.N. 2003. *Sotsialnaya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII - nachalo XX v.) [Social History of Russia During the Imperial Period (18th - Early 20th Centuries)*], vol. 1, St. Petersburg, Russia.
12. Mukhacheva, K.S. 2005. "Libraries of the Ural Region in the Pre-revolutionary Period", *Materialy Pervoj regionalnoj kraevedcheskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii «Pokhodyashinskie chteniya» [Materials of the Pokhodyashinsky Readings, the First regional scientific and practical conference]*, Yekaterinburg, Russia, 2005, pp. 351-354.
13. Pashkova, O.N. 2002. "Merchants of the Southern Urals in the Second Half of the 19th Century (Based on Materials from the Orenburg Province)", Ph.D. Thesis, History, Orenburg, Russia.
14. Rodnov, M.I. 2024. *Ufimskoe kupechestvo vo vtoroj polovine XIX veka [Ufa Merchants in the Second Half of the 19th Century]*, IHLL UFRC RAS, Ufa, Russia.
15. Surnina, I.A. 2019. "Private Business Newspapers and Magazines during the Establishment of Capitalism in Russia: 1857-1865", Abstract of Ph.D. dissertation, Philology, Tver, Russia.
16. Ulyanova, G.N. 2014. *Blagotvoritelnost moskovskikh predprinimatelej, 1860-1914: slovar kuptsov-blagotvoritelej [Charity of Moscow Entrepreneurs, 1860-1914. Dictionary of Merchants-Philanthropists]*, 2nd ed., Forum: Neolit, Moscow, Russia.

Алёна Дмитриевна Чуланкина
Аспирант
Гуманитарный университет
e-mail: adchulankina@gmail.com
Екатеринбург, Россия

DOI: 10.36340/2071-6818-2025-21-3-78-89

ЧТЕНИЕ: ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ УРАЛЬСКОГО КУПЦА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Аннотация: Исследование *посвящено анализу читательских практик уральского купечества второй половины XIX века. Основная цель работы - реконструировать эволюцию читательских практик уральского купечества как элемента его культурной трансформации, выявив их влияние на социальное позиционирование сословия. Работа включает в себя анализ сохранившихся фрагментов купеческих библиотек, анализ исследований других авторов по теме настоящей работы.*

Выявлено расширение репертуара купечества от религиозной литературы к современной художественной, научной и философской. Особое внимание уделено роли периодических изданий в формировании новой читательской культуры купечества. Установлено, что расширение читательских практик оказало значительное влияние на благотворительную деятельность купцов. Формирование обширных личных библиотек стало основой культурного роста. Чтение использовалось для профессионального и личностного развития.

Исследование раскрывает противоречивый характер культурной трансформации купеческого сословия, когда публичное проявление образованности могло намеренно скрываться из-за опасений потери доверия консервативных партнеров. Эволюция читательских интересов отражает глубинную культурную трансформацию сословия.

Основной вывод: читательские практики стали одновременно и инструментом культурной трансформации купечества, и источником социального напряжения, требовавшего выработки сложных адаптационных стратегий для сохранения баланса между модернизацией и традицией в условиях пореформенной России.

Ключевые слова: читательские практики, уральское купечество, самообразование, библиотеки, культурная трансформация, повседневность, философия.

Изучение читательских практик уральского купечества второй половины XIX века представляет собой значимый исследовательский сюжет, позволяющий раскрыть механизмы культурной трансформации сословия в эпоху модернизации пореформенной России. Актуальность обращения к данной теме обусловлена несколькими факторами. Во-первых, уральское купечество, будучи ключевым актором экономических преобразований региона, сыграло важную роль в формировании новой социокультурной реальности, однако его повседневные практики, в том числе чтение, остаются недостаточно изученными. Во-вторых, анализ читательских интересов позволяет выявить противоречия между публичной демонстрацией «традиционности» и скрытыми процессами интеллектуализации, что расширяет понимание адаптационных стратегий сословия в условиях капиталистической модернизации. В-третьих, исследование чтения как элемента повседневности вносит вклад в дискуссию о демократизации культуры в России XIX века, показывая, как купечество, вопреки стереотипам, стало проводником новых идей, интегрируя регион в общероссийское интеллектуальное пространство. Ключевым методом стала «история чтения» (Р. Шартье), позволившая реконструировать не только круг чтения, но и способы интерпретации текстов.

Таким образом, статья вносит вклад в изучение культурной истории уральского купечества, раскрывая, как чтение стало механизмом интеграции сословия в интеллектуальную элиту России, несмотря на сохранявшиеся сословные барьеры и стратегии диссимуляции образованности.

Роднов в своей работе отмечает, что после Великих реформ купечество стало ключевым актором формирования рыночной экономики, активно включилось в процессы культурной трансформации российского общества [Роднов, 2024]. В этот период происходит существенное изменение роли чтения в купеческой среде. Если раньше читательские практики купцов ограничивались преимущественно религиозной литературой и деловой документацией, то теперь они расширяются до освоения разнообразных текстов – от специальной экономической литературы до философских трактатов и художественных произведений. Фундаментальные исследования Б.Н. Миронова [2003], Г.Н. Ульяновой [2014] заложили основу для понимания социокультурного статуса купечества. Региональный аспект раскрывается в трудах О.Н. Пашковой [2002], Ю.В. Боровик [2019] и Е.В. Банниковой [2011], где анализируются особенности уральского купечества, включая его образовательные стратегии. Роль периодики исследована И.А. Сурниной [2019], отметившей влияние журналов «Русский вестник» и «Отечественные записки» на формирование читательской культуры. Однако значительная часть работ сосредоточена на экономической и религиозной деятельности купечества.

Анализ исследований В.А. Кольцовой и И.Р. Федорковой позволяет сделать вывод о том, что изменение ценностных ориентаций купечества второй половины XIX (и, соответственно, изменение роли чтения в этой среде) связано с социальными конфликтами, имевшими место в купеческой среде, а именно – конфликтами с дворянством [Кольцова, Федоркова, 2018]. Кузьмичев и Шапкин в своих очерках отметили, что если в экономической плоскости это соперничество носило преимущественно созидательный характер, то в социально-культурной сфере между сословиями сложился антагонизм, сохранявшийся вплоть до ликвидации сословной системы в 1917 году [Кузьмичев, Шапкин, 1995]. Межсословное противостояние косвенно стимулировало образовательные амбиции купечества. Стремясь преодолеть культурный разрыв с дворянством и легитимировать свой статус, купцы инвестировали в просвещение, что расширяло их читательские практики. Интерес сместился от узкопрофессиональной литературы к философским трактатам, художественным произведениям и научным трудам, ранее считавшимся «дворянской привилегией». Таким образом, деструктивный социальный конфликт трансформировался в катализатор культурной эволюции, позволившей купечеству не только укрепить экономические позиции, но и пересмотреть собственную социокультурную идентичность.

Как утверждает А.Л. Кузеванова, вплоть до середины XIX века в купеческой среде доминировала консервативная позиция, согласно которой теоретическое обучение воспринималось как препятствие для освоения практических навыков торгового ремесла [Кузеванова, 2010]. Однако у Барышникова мы можем найти, что к 1870-м годам акценты сместились: стремление к образованию стало маркером прогрессивных взглядов, выражаясь в активном приобщении молодежи к прикладным дисциплинам через коммерческие училища и реальные школы [Барышников, 1994].

Уральское купечество в этом контексте представляет особый интерес, поскольку сформировался уникальный тип предпринимателя, сочетавший в себе традиционные купеческие черты с новаторскими подходами к ведению дела и организации повседневной жизни. Чтение стало важным инструментом такой трансформации, позволяя купцам не только расширять свой кругозор и деловые навыки, но и формировать новую культурную идентичность, соответствующую их возросшей роли в обществе. Мухачева отмечает, что в отличие от дворянского сословия, где традиция документирования книжных собраний была хорошо развита и включала составление подробных каталогов, описей при наследовании и других документов, купеческие библиотеки оставили значительно меньше документальных свидетельств [Мухачева, 2005]. Тем не менее, сохранившиеся фрагменты купеческих книжных коллекций, находящиеся сегодня в отделе редких книг библиотеки им. В.Г. Белинского, представляют собой ценнейший материал для исследования.

Эволюция читательских практик в семье Казанцевых, особенно ярко проявившаяся в личности Гавриила Фомича, представляет собой показательный пример культурной трансформации уральского купечества в XIX веке. Суть этой трансформации заключалась в переходе от тра-

диционного религиозно-прикладного чтения к светскому интеллектуальному. Всего за несколько десятилетий произошел качественный скачок в литературных предпочтениях: если первоначально в домашней библиотеке Казанцевых преобладали церковные книги (Псалтырь, Часослов) и деловая документация, то к середине XIX века, судя по сохранившимся описям личной библиотеки Гавриила Фомича (ГАСО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 3. Л. 12-15), в ней появились произведения русской и зарубежной классики, научно-популярные издания, периодика. Об интеллектуальных интересах Гавриила Фомича свидетельствуют также его личные дневники и переписка (ГАСО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 5. Л. 23-25), где обсуждаются прочитанные книги и содержатся размышления о современной литературе.

Библиотека Г.Ф. Казанцева демонстрирует широту и изысканность его литературных вкусов. Особенно важно отметить, что литературные интересы Гавриила Фомича не ограничивались юношеским увлечением, а сохранились на протяжении всей его жизни. В его библиотеке присутствовали прижизненные издания таких выдающихся поэтов, как К.Н. Батюшков, Е.А. Баратынский, В.А. Жуковский, Н.М. Карамзин и других, чьи произведения выходили в 1820-1840-х годах. Это свидетельствует о глубоком и устойчивом интересе Казанцева к современной ему литературе и его стремлении быть в курсе культурных тенденций своего времени. Примечательным является его увлечение идеями утопического социализма, в частности учением Сен-Симона. В начале 1850-х годов, когда даже в столичных интеллектуальных кругах России только начиналось освоение этих концепций, Казанцев уже демонстрировал глубокий интерес к ним. По его личной просьбе главный начальник уральских горных заводов В.А. Глинка предоставил ему подробное описание учения Сен-Симона, включающее биографию философа, основные положения его теории, сведения о последователях и даже их внешнем облике. Этот факт не только свидетельствует о незаурядном интеллектуальном любопытстве Казанцева, но и демонстрирует его стремление быть в авангарде философской и социальной мысли своего времени, даже если эти идеи не вполне соответствовали традиционным взглядам старообрядческой среды. Такая открытость к прогрессивным идеям была нехарактерна для большинства представителей купечества той эпохи, особенно выходцев из старообрядческих кругов. Это объяснялось тем, что старообрядческое купечество традиционно придерживалось консервативных взглядов, обусловленных как религиозными убеждениями, так и замкнутостью общины. Система воспитания в старообрядческих семьях, делавшая акцент на религиозное образование и следование установленным правилам, а также страх утраты культурной и религиозной идентичности создавали естественные барьеры для восприятия новых философских и социальных идей. В этом контексте интеллектуальная смелость Казанцева выглядит особенно примечательной.

Чтение играло ключевую роль в жизни купечества, оказывая глубокое влияние на их личностное и профессиональное развитие. История семьи Гавриила Фомича Казанцева ярко иллюстрирует, как любовь к книгам и стремление к самообразованию гармонично сочетались с успешной предпринимательской деятельностью и активным участием в общественной жизни.

Купеческие библиотеки отличались разнообразием и богатством содержания. Помимо деловой литературы, они включали художественные произведения, научные труды, религиозные тексты и периодические издания. Особое место занимали книги по истории, географии и естественным наукам, что свидетельствует о широте интересов купечества.

Практические издания, такие как «секретари» и «письмовники», играли важную роль в развитии деловых и социальных навыков купцов. Эти книги содержали образцы писем, договоров и других документов, а также советы по этикету и ведению светских бесед. Такие знания были незаменимы для успешного ведения дел и налаживания полезных связей.

Интерес к чтению часто приводил к формированию обширных домашних библиотек. Некоторые купцы собирали редкие и ценные издания, что говорит не только об их любви к книгам, но и о понимании культурной и исторической ценности литературы. Эти коллекции нередко становились основой для публичных библиотек и музеев. Чтение оказало глубокое влияние на развитие благотворительности среди уральского купечества во второй половине XIX века. Знакомство с идеями просвещения и социальной ответственности через литературу существенно изменило мировоззрение многих представителей этого сословия, побуждая их активно участвовать в общественной жизни. Книги открывали купцам новые горизонты понимания общественных проблем и потребностей, формируя у них чувство гражданского долга и стремление внести свой вклад в развитие общества. Это проявлялось в их активной поддержке образовательных учреждений и культурных инициатив, что стало характерной чертой деятельности просвещенного купечества того времени.

Эта трансформация мышления особенно ярко проявилась в деятельности таких уральских купцов-меценатов, как Алексей Семёнович Губкин (Кунгур). Его личная библиотека, включавшая не только деловую литературу, но и произведения классиков, научные труды по различным отраслям знаний, стала основой для формирования широкого кругозора и глубокого понимания социальных проблем. Именно благодаря постоянному самообразованию через чтение Голикова отмечала, что Губкин смог осознать важность развития образования в регионе и принять решение о создании технического училища в Кунгуре [Голикова, 2015]. Влияние читательских практик на благотворительность не ограничивалось лишь финансированием проектов. Купцы, обогащенные знаниями из прочитанных книг, часто принимали активное участие в разработке и реализации своих благотворительных инициатив. Они использовали полученные знания для создания эффективных образовательных программ, организации культурных мероприятий и даже для внедрения инновационных подходов в социальной сфере. Меценатская деятельность уральского купечества в сфере библиотечного дела ярко демонстрирует не только их интерес к литературе, но и взаимосвязь читательских привычек с благотворительными инициативами.

Особое значение имело участие купечества в создании образовательных учреждений для этнических групп. После принятия в 1870 г. «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» при школах для татар, башкир и других народностей стали формироваться библиотеки с литературой на русском и национальных языках. При непосредственной поддержке купцов возникали и специализированные библиотеки, такие как Троицкая магометанская библиотека-читальня «Няжат» («Спасение»), открытая в 1889 г. Её основание стало символом стремления купечества к культурному диалогу и просвещению многонационального населения. Вкладывая средства в библиотеки и образовательные проекты, они не только укрепляли свой социальный статус, но и формировали культурную среду, отражающую их собственные интеллектуальные запросы.

Важным маркером трансформации читательской культуры уральского купечества во второй половине XIX столетия следует считать институционализацию периодической печати как элемента их повседневных практик информационного потребления. Анализ исторических источников позволяет констатировать, что газетно-журнальные издания заняли ключевую позицию в структуре медиапотребления прогрессивных представителей купеческого сословия. Данный феномен отражает не только эволюцию читательских предпочтений, но и становление периодики как инструмента социального позиционирования, что было обусловлено её оперативностью, тематической вариативностью и связью с процессами урбанизации. Примечательно, что в отличие от книжных собраний, носивших зачастую репрезентативный характер, систематическое обращение к периодическим изданиям демонстрирует прагматизацию культурных стратегий купечества, стремившегося адаптироваться к вызовам капиталистической модернизации через освоение актуальных дискурсивных практик. Как отмечает Сурнина, «журналы ''Русский вестник'' и ''Отечественные записки» играли важную роль в формировании читательской культуры купечества, знакомя их с новинками литературы и актуальными общественными дискуссиями [Сурнина, 2019].

Подписка на периодические издания стала своего рода маркером культурного уровня и общественного статуса купца. Многие представители купечества не ограничивались чтением прессы, но и сами становились авторами статей и заметок, особенно по вопросам торговли и промышленности. Это способствовало формированию активной гражданской позиции и вовлечению купечества в общественную жизнь. Интересно отметить, что некоторые купцы не только выписывали центральные издания, но и поддерживали местную прессу. Например, в Екатеринбурге купцы активно участвовали в издании «Екатеринбургской недели», которая освещала местные новости и проблемы. Это демонстрирует растущее осознание купечеством своей роли в

развитии региона и стремление влиять на общественное мнение.

Однако, несмотря на эти культурные и интеллектуальные достижения, публичное проявление образованности не всегда воспринималось однозначно в купеческой среде. Парадоксальным образом некоторые купцы намеренно скрывали свою образованность. Как отмечает историк Боханов, «купцы часто демонстрировали показную необразованность, намеренно искажали речь и придерживались традиционного облика простого торговца, опасаясь потерять доверие консервативно настроенных клиентов и партнеров» [Боханов, 1984]. Например, исследователь Микитюк отмечает, что екатеринбургский купец П.М. Злоказов, получивший хорошее образование, на деловых встречах часто «притворялся малограмотным», что помогало ему в торговых переговорах [Микитюк, 2014]. Такое поведение было обусловлено особенностями социально-экономической среды того времени: в купеческой среде все еще сохранялось недоверие к «чрезмерной образованности», которая воспринималась как отход от традиционных ценностей и могла повредить деловой репутации.

Анализ сохранившихся фрагментов библиотек демонстрирует качественную эволюцию книжных собраний. В середине XIX века преобладали утилитарные тексты: религиозная литература (Псалтыри, Часословы), деловые справочники («Торговый устав»), учебные пособия по бухгалтерии. К 1870-м гг. состав библиотек расширился за счет научных трудов (работы Д.И. Менделеева по экономике), философских трактатов (И. Кант, А. Шопенгауэр) и русской классики (Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев), что отражало переход от функциональных собраний к «библиотекам-символам», подчеркивавшим статус владельца как просвещенного предпринимателя;

К середине XIX века чтение стало инструментом интеграции в элиту, о чем свидетельствует интерес к трудам по истории и праву (например, «История государства Российского» Н.М. Карамзина в библиотеке Злоказовых).

Читательские практики уральского купечества второй половины XIX века оказали существенное влияние на развитие благотворительности и меценатства, на формирование новой культурной идентичности сословия.

Таким образом, читательские практики стали одновременно и инструментом культурной трансформации купечества, и источником социального напряжения, требовавшего выработки сложных адаптационных стратегий для сохранения баланса между модернизацией и традицией в условиях пореформенной России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ГАСО – Государственный архив Свердловской области. Ф. 108. Оп. 1. Д. 3; Ф. 108. Оп. 1. Д. 5.
2. Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества (по материалам губерний Урала дореформенного периода): дис. д-р. ист. наук: 07.00.02. - Оренбург, 2011. - 592 с.
3. Барышников М.Н. История делового мира России. - М.: Аспект Пресс, 1994. - 224 с.
4. Боровик Ю.В. Старообрядцы уральского города во второй половине XIX – начале XX вв.: конфессиональное сообщество и семья Екатеринбурга: дис. д-р. ист. наук: 07.00.02. - Екатеринбург, 2019. - 554 с.
5. Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. - 1914 г. - М.: Наука, 1984. - 152 с.
6. Голикова С.В. Культура горнозаводского населения Урала XVIII - начала XX века: жизненный уклад, обычаи, религиозные верования // Уральский исторический вестник. - 2015. - №4 (49). - С. 72-81.
7. Кольцова В.А., Федоркова И.Р. Становление отечественного купечества в процессе его взаимодействия с разными социальными группами российского общества // Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. - 2018. - №3 (5). - Т. 2. - С. 9-32.
8. Кузеванова А.Л. Российское купечество во второй половине XIX - начале XX вв.: ценностные принципы бизнес-деятельности на индивидуальном уровне реализации // Альманах современной науки и образования. - 2010. - №11-2. - С. 40-44.
9. Кузьмичев А.Д., Шапкин И.Н. Отечественное предпринимательство. Очерки истории. - М., 1995. - 185 с.
10. Микитюк В.П., Яхно О.Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков. Очерки городского быта. - Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014. - 488 с.
11. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). - СПб., 2003. - Т. 1. - 548 с.
12. Мухачева К.С. Библиотеки Уральского края в дореволюционный период // Материалы Первой региональной краеведческой научно-практической конференции «Походяшинские чтения». - Екатеринбург, 2005. - С. 351-354.
13. Пашкова О.Н. Купечество Южного Урала во второй половине XIX века (по материалам Оренбургской губернии): дис. на соиск. уче. степени канд. ист. наук: 07.00.02. - Оренбург, 2002. - 215 с.
14. Роднов М.И. Уфимское купечество во второй половине XIX века. - Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. - 362 с.
15. Сурнина И.А. Частные деловые газеты и журналы в период становления капитализма в России: 1857-1865: автореф. дис. д-р. филол. наук: 10.01.10. - Тверь, 2019. - 39 с.
16. Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей, 1860-1914: словарь купцов-благотворителей. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Форум: Неолит, 2014. - 495 с.